

Капиталистам не нужны читающие рабы

В декабре в Центральном доме художника прошла очередная московская книжная выставка Нон-фикшн. Ещё её называют выставкой интеллектуальной литературы. Положим, эта репутация отнюдь не заслужена — литература тут представлена самая разная: от философских книг до пустейших мемуаров. Выставка — как выставка, и благодаря своей репутации, поддерживаемой рекламой, весьма посещаемая. Естественно, организаторы стараются поддержать этот интерес, устраивая разные викторины, конкурсы, встречи с писателями, а кроме того, изощряясь в оформлении.

На этот раз посетители были поражены невиданным зрелищем. Прямо перед лестницей, ведущей к вожденным книжным богатствам, от пола до потолка высился необятный столб. Сверху донизу он был в полном смысле слова утыкан книгами, растрёпанными, перевёрнутыми вверх тормашками, как бы пригвождёнными к этому позорному столбу. У подножия книги валялись в яковы «художественном беспорядке», беспомощно раскинув кое-где порванные и запачканные страницы. Посетители недоумевали: что бы это значило? «За что распяли книжки?» — висело в воздухе. Надо заметить, многие пришли сюда с детьми, а дети, как известно, должны воспитываться в уважении к книге. Теперь родители не знали, что и сказать. Какой-то малыш неуверенно предположил: мол, это плохие книги, а хорошие наверху, на выставке.

Мы решили посмотреть, каким же книгам так не повезло? И первым, попросившимся прямо в руки, был томик из Собраний сочинений Александра Дюма. Его удалось освободить от гвоздя. Куда крепче был прибит толстый том А.С. Макаренко. Выше покачивался сборник «Русские народные сказки». Ещё выше — «Василий Тёркин». И, наконец, прямо над головой — томик Пушкина! Мы успели ещё заметить растрёпанную «Историю СССР», «Рассказы и повести» К.Г. Паустовского и, к вящему своему изумлению, интеллектуальнейшую «Игру в бисер» Германа Гессе. Тут нас отогнал дремлющий охранник: «Если книга вам на голову упадёт, что отвечать будет? Их тут пять тысяч! Какая, может, и сорвётся».

Пять тысяч распятых книг! Кто же учудил такое безобразие? В администрации выставки отбоя не было от возмущённых посетителей. И все получали один и тот же

ответ: это инициатива Центрального дома художника. На шум явился некто Даниил Викторович Карлов, отказавшийся назвать свою должность. Он был предельно раздражён:

— Что вы понимаете? Это инсталляция! Произведение современного искусства! Книжки с помойки получили новую жизнь!

Окончательную ясность внёс директор дома художника Василий Бычков:

— Перед вами — арт-объект испанской художницы Алисии Мартин, осуществлённый на деньги испанского посольства в Москве. Это памятник печатному книгоизданию, которое от нас уходит. Если бы эти книги не попали сюда, они пошли бы под нож. Их списали в макулатуру. Меня самого сначала покорило, что книги прибиты к колонне, но художница объяснила, что она делает подобные вещи во многих странах мира и нигде это не вызывает возмущения. Она удивлена и даже обижена вашей реакцией. Да, это грубо, вызывающе. Но говорить, что это кошунство — просто ханжество. И мы не собираемся убирать инсталляцию. А если вы искренне возмущены — выкупите эти книги и подарите библиотеке. Только боюсь, что скоро они снова окажутся в макулатуре.

Что было сказать в ответ? Конечно, испанка не уразумела, на что подняла руку. Не ула, так сказать, нашей ментальности. Священное отношение к книге складывалось в России из века в век, на протяжении многих поколений. А в советское время оно приобрело, можно сказать, политико-воспитательное значение. Книга стала символом не только просвещения, но и гражданской активности. Читать и беречь книги нас приучали с раннего детства. Порвать книгу считалось злостным хулиганством. Конечно, в годы тяжёлых лишений

книжки шли, бывало, на растопку, на раскурку, но никогда у нас не устраивали книжные аутодафе! Так что возмущение посетителей объяснялось легко и просто. Но обиженная испанка так и осталась в убеждении, что посетители не поняли её замысла, потому что наше общество в целом не ориентируется в «современной арт-культуре». Мол, при чём тут русский менталитет? Книжки-то действительно списаны в макулатуру в московских библиотеках! Не на помойках собирали её художница — привезли навалом в брезентовых мешках.

Почему же лишними оказались эти книги там, где они служили людям десятки лет? У кого поднялась рука списать в макулатуру Пушкина? Каким бы ветхим ни оказался этот том, а нельзя было опрывать его под нож. Но и ветхим-то он не был. Почти все списанные книги могли ещё долго служить людям. Как же вышло, что они оказались никому не нужны? Почему так легко расстались с ними поборники книжной культуры — библиотекари?

На эти вопросы прямо тут, у позорного столба, нам ответила Нина Николаевна Назарова, библиотекарка с сорокалетним стажем, и сегодня ещё работающая в главном библиотечном коллекторе.

— С болью гляжу на это издевательство, — сказала она. — Мы-то всегда старались продлить жизнь книге, по собственному почину овладевали навыками переплётчиков: подклеивали, случалось, и переплетали заново. И книги оставались в строю — на книжной полке. Страна богатея, книгоиздание набирало обороты, наши фонды пополнялись. Но мы не списывали старые издания — отсылали их в провинцию, главным образом в сельские библиотеки, клубы и школы: ведь тогда вся страна была Читателем. Говорят, новый век несёт новые приоритеты: компьютер вытеснил книгу, новые электронные технологии по своим возможностям опередили книгопечатание. Мол, теперь, когда целое собрание сочинений может уместиться на одном диске, традиционная печатная книга обречена на умирание. Но это неправда. Книгопечатание использует те же технологии и динамично развивается.

Книжный рынок растёт, невзирая ни на какие кризисы. Бумажная книга всегда будет востребована, как востребованы бумажные фотографии: всё, что существует на бумажных носителях, — ближе к человеку. Так что дело вовсе не в новых технологиях. Дело в капитализме. Я не искушена в политической экономии, но скажу попросту: при капитализме важны не содержание, не моральное и воспитательное значение книги, не её художественные достоинства — важен только оборот. Вал новых книг в обязательном порядке сметает старые книги. Отсюда и громадная утилизация. При капитализме она неизбежна...

Для капиталиста библиотека —

это мёртвый груз. Как известно, библиотеки у нас до сих пор бесплатные. И капитализация тут начинается с платных мероприятий. Открываются компьютерные залы, всевозможные клубы по интересам, проходят платные выставки и концерты. Сразу же встаёт вопрос о размещении новых активов. И начинается демонтаж книжных полок.

А позорный столб по-прежнему стоит в вестибюле Центрального дома художника, свидетельствуя о незащищённости культуры. Пять тысяч распятых книг кричат об угрозе русской словесности, русской советской цивилизации.

Лариса Ягункова,
газета «Правда»

(Печатается в сокращении)

ПРАВДА МОСКВЫ

ПРАВДА МОСКВЫ

Выходите на улицу! Хватит молчать!

ИНДЕКС ИЗДАНИЯ № 11950

ТЕПЕРЬ В ПОДПИСНОМ ИЗДАНИИ

Продолжается подписка на газету МГК КПРФ «ПРАВДА МОСКВЫ»

— еженедельное издание, освещающее общественно-политическую, социальную и культурную жизнь москвичей.

Оформить подписку на первое полугодие 2013 года можно в любом почтовом отделении.

Сведения о газете содержатся в Объединённом каталоге «Пресса России» (стр. 169).

Подписной индекс издания 11950

ПРАВДА МОСКВЫ

Учредитель: Московское городское отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Тел. 8-495-318-51-73.
Главный редактор Ю.Б. Михайлова

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Москве и Московской области.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ТУ 50-879 от 21 декабря 2010 г.
Адрес редакции: 117452, г. Москва, Симферопольский бульвар, д. 24, корп. 3. Тел. 8-495-602-51-10.
Электронная почта: pravdamoskvy@mail.ru
www.moskprf.ru

Авторы опубликованных материалов выражают в них собственную точку зрения. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ЗАО «ПК «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км.

Тираж 60 000 экз.

Заказ № 13-01-00183

Подписано в печать 21 января 2013 г.

По графику: в 17.00. Фактически: в 17.00